

«Профессионал» - так называется государственный учебный центр Московской службы занятости. Основная задача этого учебного заведения - готовить тех специалистов, в которых остро нуждаются Москва и Подмосковье. Заявки сюда поступают от столичной службы занятости, от предприятий. Приходят и безработные. Ведь начать учебу можно в любое время года. Причем работники ЖКХ учатся бесплатно. Каждый год «Профессионал» готовит для города 20 тысяч специалистов. Технологии подготовки персонала в ГУЦ «Профессионал» отмечены золотым знаком качества «Российская марка».

«ПРОФЕССИОНАЛ»: МОНЕТ ПОД ПАЛЬМОЙ ВСЕ БОЛЬШЕ

В кабинете директора Сергея Ивановича Дворникова я обратила внимание на эмблему центра - перо и колос. Дело в том, что это старейшее учебное заведение было основано в 1937 году для подготовки работников хлебопекарной промышленности. Сейчас одним из основных направлений профобразования стала подготовка кадров для ЖКХ. Рабочий день директора начинается с утренней пробежки по семнадцати классам. Благодаря системе видеонаблюдения это можно легко и быстро сделать с помощью пульта. Раньше педагоги выезжали на предприятия, чтобы вести уроки на местах. Но, как показала практика, это не самая лучшая форма обучения. Ведь учеников в любой момент могут отправить на рабочее место. А в центре, сидя за партами, они одновременно осваивают теорию и проходят практику. Ведь каждый класс - это мини-цех.

В аудитории, где готовят лифтеров, за партами дамы балзаковского возраста старательно выводят в школьных тетрадках что-то про кабину пассажирского лифта. Преподаватель показывает принцип работы электрических подъемников. Действующие модели лифтов установлены в конце класса. Здесь работает и свой диспетчерский пункт.

Открыв дверь другой аудитории, можно попасть в «котельную». На макете газорегуляторного пункта - бегущая световая волна движения газа. На стенде виден отопительный контур автоматизированной котельной. Рядом - тренажер управления котлом с автоматикой регулирования и системы безо-

пасности. Всего в центре 17 аудиторий, и в каждой мини-цех со своей профессиональной кухней.

В центре даже лестницы играют учебную роль. На стенах одного лестничного пролета расположился полигон для промышленных альпинистов. Здесь есть и фрагменты скользящей крыши, и длинные узкие балки, «стены» домов, веревки с карабинами. Словом, все тренажеры высотника.

Не знаю, можно ли назвать сухим словом «профорентация» то, что я увидела в холлах и на лестничных площадках. Хотя по сути дела альпийские горки с фонтанчиками и подсветкой, аквариумы и зимние сады - не что

иное, как учебные пособия. Сергей Иванович говорит, вся эта красота дело рук «доморожденных» ландшафтных дизайнеров и аквариумистов. У многих московских домов сейчас альпийские горки. Значит, недалеко то время, когда однажды в подъездах появятся аквариумы на лестничной площадке. Скажете: «размечталась»? Может быть, проще представить себе пожарную технику безопасности на своей лестничной клетке? Во всяком случае ее полный комплект можно увидеть только в этом учебном центре.

Заместитель директора Игорь Викторович Цирин занимается подготовкой кадров для ЖКХ.

Правительством Москвы в 2003 году была принята городская целевая программа подготовки кадров для рыночной экономики, - рассказывает он. - В аналогичную программу на 2004-2006 годы вошло и «Кадровое обеспечение реформы ЖКХ». Эта программа включает в себя три проекта. Первый - организационно-правовые и финансово-экономические аспекты участия малых предприятий в реформировании ЖКХ. Второй - практика создания, опыт работы и особенности бизнес-планирования малых предприятий в сфере ЖКХ. И третий - подготовка и повышение квалификации рабочих кадров ЖКХ. Особенность этой программы: она бесплатна для малых предприятий. Финансирует ее реализацию Московский фонд подготовки кадров.

- Атаквала ли центр армия работников ЖКХ?

- Малый бизнес Москвы моментально среагировал на наши предложения. Спрос был гигантский. Можно сказать, что мы провели массовое обучение работников ЖКХ. Впервые в России начали готовить профессиональных (!) промышленных альпинистов. Столица взяла курс на высокую этажность, и городу крайне необходимы специалисты, умеющие обслуживать здания на высоте. Кроме того, мы предложили программу по подготовке кадров, обслуживающих светопрозрачные конструкции (стеклопакеты). Были скомплектованы группы из работников ДЕЗов и малых предприятий. Мало того что ни один человек не пропустил ни единого часа занятий, так они еще прихватили все перемены, обеденное время и не отпускали преподавателя после звонка.

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

Люди понимали, что получают эксклюзивную информацию. Обучили мы много специалистов и по санитарному состоянию подъездов, познакомили их с новейшими моющими средствами, которые не только чистят и дезинфицируют, но и избавляют от граффити на стенах лифтов и подъездов.

Одним словом, «Профессионал» дает городу тех работников, без которых ему просто не жить. Это учебное заведение одним из первых в столице начало подготовку озеленителей. А однажды Дворников просто спас семьдесят дворников. Вместо увольнения работники метлы и лопаты ЮВАО получили профессию озеленителей. Зимой они чистили снег, а весной - сажали цветы. К слову, предстоящим летом будет в моде не только вертикальное озеленение, но и активное использование камня в ландшафтном дизайне. Совместно с центром природного камня подготовлена специальная программа, главная задача которой создать среди городских джунглей оазисы живой природы из камня, воды и цветов.

...В холле центра стоит пальма. Земля вокруг нее вся усыпана мелкими монетами. Это студенты, получившие здесь профессию, бросают монету, чтобы еще когда-нибудь сюда вернуться. Как в место, которое дало путевку в профессиональную жизнь.

Елена ВОЛКОВА

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

МЫШАСТАЯ КОБЫЛА С ЧУЖОГО ДВОРА

Нам не дано услышать, как говорила Москва в начале, скажем, XX века. Но мы знаем, это был удивительно многообразный язык.

Каждое сословие, каждая городская профессия отличались своими речевыми особенностями, поговорками, шутками, анекдотами. Крестьяне, приходящие на заработки; чиновники, прибывшие на службу из провинции; отставные солдаты, поселившиеся здесь; ямщики, мелкие торговцы - все они приносили в столицу диалекты, говоры, идиоматические выражения. И Москва впитывала, усваивала, переиначивала на собственный лад слова и фразы, чтобы в конце концов создать фирменный московский говорок.

Конечно же, язык высшего сословия, научной элиты, интеллигенции был иным, литературным и правильным. Этому языку учили в гимназиях, реальных училищах и частных пансионах. Но и respectable москвичи любили вставить в речь типично уличные словечки и поговорки.

Фольклорные экспедиции, однако, уезжали собирать народные песни и сказки в вологодские и псковские глубинки, а та речь, что звучала на Моховой, подле ворот Московского университета, на Тверской и Сухаревке, оказалась без внимания ученых-лингвистов. К счастью, писатели, драматурги, журналисты сумели оставить для потомков неповторимый колорит языка московских переулков и площадей. Но существуют и другие источники.

Особенности языка московских обывателей хорошо прослеживаются по курьезным вывескам и рекламным объявлениям тогдашних газет: «Шашлычный мастер из молодого карачаевского барашка с хакетинским вином, Соломон»; «Бюро похоронных и свадебных процессий. Ядрейкин средин»; «Парижский парикмахер Пьер Мусатов из Лондона. Стрижка, брижка и завивка»; «Кролики, белки, куры и прочие певчие птицы»; «Спасатель от крыс, мышей, клопов, тараканов - выводит, морит с пользой. Безвредно и доступно страдающим нашествием! Тиф! Мор! Погибель! Смерть! Изобретатель Иван Савельич Сапогов».

А какие перлы красноречия украшали надгробные памятники на московских погостах!

*Прохожий! Ты идешь, но ляжешь так, как я;
Присяжь и отдохни на камне у меня,
Сорви былиночку и вспомни о судьбе;
Я - дома, ты - в гостях; подумай о себе.*

Философски умиротворенные эпитафии соседствовали с лирическими строфами, полными грусти и отчаяния:

*Мой ангел спит в сырой земле,
Жестокую грусть оставил мне:
Куда идти - тоску разлить?
Спешу к могиле слезы лить.*

Буквнисты и антиквары всегда считались московской достопримечательностью. На книжных развалах, на базаре около Сухаревской башни можно было отыскать раритеты, но чаще неопытный собиратель попадал на ловко изготовленные подделки. При этом шел упорный торг: «Какой вы человек понимающий, я вижу, как книгу в руки взяли! Этой вам не надо, положите ее, пожалуйста, на полку! Для такого экземпляра перчатки на руки не грех надеть... Вот книга колдовства и магии. Фокусы, покусы и иная херovina! Вы, кажется, их собираете? Уберите вашу трещинку в карман, мне на пятерочку охота посмотреть...»

В разговорах между собой рыночные антиквары были достаточно откровенны: «Мадама у меня диван французский мадам Рекамье заказывала. Развешивайте ее рекамье! Где такой сыщется? Придется Васье велеть сделать - он тебе какую хочешь рекамью заagnet... У самого морда, что у сына, а рекамьюет в лучшем виде...»

Очень много подделок было среди старинных миниатюр - портретов, писанных красками на пластинках из слоновой кости. Тонкая работа именовалась у антикваров по-разному: «Поцеловать в сердце», «Погладить доброго человека по душе», «Умная работа на большие мозги».

Подделывали и старинные иконы. Подчас заказчик-антиквар был недоволен работой иконописца: «По совести тебя просил: напиши мне святого Георгия на белом, бесприменно на белом коне. А это что? Мышастая кобыла с чужого двора... Рази конь это? Со своей бабы, что ли, рисовал?»

Обман покупателя никогда не считался большим грехом в среде московских торговцев - будь то ан-

тиквары или лоточники. «В торговле без обмана никак нельзя... Душа не стерпит! От одного - грош, от другого - два, так и идет създава. Продавца у нас пять лет делу учат, чтобы все происхождение знал». Про хитрого, вороватого, но удачливого говорили, что он «о семи пальцах», но его менее проворный коллега достаивался ироничного прозвища «Жеребцовый доильщик».

В брани москвичи всегда слыли законодателями моды. Они изобретали совершенно фантастические словесные конструкции. Особенно изощрились извозчики: «Нам без ругани никак нельзя, ругань у нас заместо покурить...»

В сутолоке перекрестков тут и там слышались характерные диалоги: «Сворачивай, рваная сволочь! Держи вправо! Лошади морду сбей!.. Ах, мать твою так, тебе ночью по глумим переулком стоять. Сам я рваный? Может, и рваный, да справный».

Впрочем, при встрече с полицейским чиновником изьяснялся иначе: «Уважь, почтенный служивый, возьми тридцать копеек. Право, не сработал боле... Завсегда я к городским уважителен, я и стою в переулке. В другой раз больше попользуешься!»

Жизнь у извозчиков была непростой, подчас ездить вынужден всю дорогу выслушивать бесконечные жалобы: «Первейшая стоянка у рестораций. Ночное дело! Кому вожжа под хвост попала, без лихача не обойтись. С вас деньги берем, да сами шибко дорого плотим за права. У ресторации - всем подай и место еще откупи... На три-шесть гривен в день с конем не управившись. Овес, сено... В трактире калачик съешь и колбаски возьмишь, чай - на одново, половому - пятак, на дворе за коня - пятак, фатера, еще трактир, когда смерзнешь... Куда тут! Да кажинный день на городского расход... Привезли аккуратно, прибавить бы надо, господин! Всего и не хватает-то на троих с закуской полтинника!»

Весьма норовистым народом считались парикмахеры. Для клиентов, не пользующихся симпатиями, у них всегда были припасены особо хитроумные приемы бритья и стрижки. Один из них назывался «обрить в щетку». Во время бритья бритва держалась как можно прямее. Спустя несколько часов после посещения парикмахерской на щеках появлялись красные пятна, прыщи и зудящая сыпь. Этот

прием частенько преподавался бесплатным клиентам, к числу которых относились в первую очередь околоточные надзиратели и городские.

Немало острых слов можно было услышать от торговцев, портных, банщиков, но совершенно особый жаргон - у могильщиков: «Рыли могилку по совести. Никто упокойного не потревожит - на семь вершков глыбке законной. Впору для себя такую! На чаек не побрезгуйте... Не пьют только на небеси, а здесь кому хошь подноси!»

Могильщик ныне уничтоженного Семеновского кладбища Иван Попков в 1908 году поведал известному литератору Евгению Иванову такую леденящую душу историю: «Верите али нет, господин хороший, а я мы настрахаемся в иной раз... Онамеднясь человека одного схоронили, так и по сей час в себя не придем. Морда-с у него такая, что и в гробу кирпич просит. Носик только посинел... Он из по мясному делу специялисов. Помер человек, в иной мир отошел, а на роже такая краснота, что живому дай бог. Кровь скотинную пил. Ровно вот встанет и тиснет по уху. А помер с ополо, лишнего испил и помер... Вот наша жизнь какая!»

Сродственники толковали, что из гроба встал и по ихней квартире ногами ходил. Оборотень! Такие бывают... Ему и земля нипочем.

Когда крышку ему прибывали, так Василий Сидорович сам видел, как он рожу сморщил, будто чихать желание имел.

Вы на слова мои, господин, не смейтесь. У нас практическое дело за много лет, всякое выдывал. С упокоенным тоже всякое в вежливом положении поведении. Возьмет и чихнет, а живой человек умом срехится...»

Да, как говорил классик: «Выражается сильно российский народ!» В языке проявляется дух, мысли, характер нации. И право, становится обидно, что все чаще живой великорусский язык наших предков становится жертвой убогих американизмов и угловатого блатняка... Он выдержит, переживет нашу смутную пору, как пережил реформы полуграмотных идеологов двадцатых-тридцатых годов, как сопротивлялся сторонникам упрощения орфографии в шестидесятых, предлагавшим «писать как слышится»...

Он, конечно, выживет, потому что русский язык - язык великой нации, подарившей миру Пушкина, Толстого, Чехова, Бунина, Он выживет - потому что на этом языке говорит и поет душа русского человека.

Александр КРЫЛОВ